

Громова Мария Михайловна
Функционирование форм плюсквамперфекта в говорах средней Пёзы
(Архангельская область)

В данной работе рассматривается употребление форм плюсквамперфекта в современных говорах Архангельской области. Все приведенные примеры собраны М. М. Громовой и Д. О. Преловской в диалектологической экспедиции 2008 года под руководством М. К. Амелиной в деревнях Мосеево, Калино, Баковская, Езевец (Мезенский р-н Архангельской области)¹.

Информантов, использующих в речи плюсквамперфект, можно условно поделить на 4 возрастные группы: 1925–1930, 1934–1941, 1955–1961 и 1984–1991 года рождения (далее в примерах 1, 2, 3, 4 соответственно). Большинство из них постоянно живут в деревнях Мосеевского сельсовета; некоторые ранее жили в других деревнях Мезенского района.

Молодыми носителями диалекта плюсквамперфект осознается как самостоятельная грамматическая форма с набором собственных значений и активно употребляется (более половины всех примеров записано от информантов четвертой возрастной группы – младше 25 лет). Выезжая в города, за пределы диалектной зоны, молодежь старается не использовать эту форму ввиду ее отсутствия в литературном языке.

В говоре записано 53 случая употребления плюсквамперфекта (не считая форм с пропущенным вспомогательным глаголом в тех же контекстах); из них 43 формы с основным глаголом СВ и 9 – с НСВ; 1 контаминированная форма со страдательным причастием прошедшего времени. Глаголов СВ: переходных – 15, непереходных 28. Глаголов НСВ: переходных 6, непереходных 3. Формы с пропущенным вспомогательным глаголом в статистику не включены. У всех форм НСВ определяется значение давнопрошедшего времени.

Важной особенностью рассматриваемых форм, на которую уже обращали внимание исследователи, является согласованность / несогласованность вспомогательного глагола. Так, в материалах первой мосеевской экспедиции в 100 примерах из 130 вспомогательный глагол координирован (согласован с основным глаголом по роду и числу), в 10 – некоординирован; в оставшихся примерах и вспомогательный, и основной глагол стоят в форме среднего рода, «демонстрируя... нейтрализацию различия согласованных и несогласованных конструкций». При этом в других населенных пунктах Архангельской

¹ До этого в Мосеево побывали две диалектологические экспедиции филологического факультета МГУ – в 1968 и 1990 гг. Впервые синхронное состояние плюсквамперфекта в данном районе представлено С. К. Пожарицкой в статье [Пожарицкая 1996] – первой работе, полностью посвященной функционированию форм плюсквамперфекта в северных говорах и основанной, в частности, на материалах экспедиции 1990 г.

области количество несогласованных форм значительно больше [Пожарицкая 1996: 270–271].

Во всех записанных нами контекстах вспомогательный глагол координирован; в трех случаях основной глагол представлен формой среднего рода: *Это-то всё было сгорело; Сено было высухло, да вот сено косить надо...* (1); *Дак, вот видишь, она присохла. Это вчера было так ободралось* (2).

Случаи употребления несогласованного *было* зафиксированы лишь в сочетании с глаголом в форме настоящего времени – в синтаксической конструкции «было так» [Пожарицкая 1996: 277, Шевелева: 220-224], в которой *было* не входит в состав сказуемого: *Какой там взвоз – ступешки, лесенка, а раньше было на конях заезжают!* (2); *...Раньше-то было всё косят, а сейчас такого добра нету* (1).

Не присутствуя при произнесении контекста и не располагая аудиоматериалами, сложно отличить плюсквамперфект с несогласованным вспомогательным глаголом от структуры «было так», а плюсквамперфект с согласованным вспомогательным глаголом – от нескольких сказуемых, соединенных бессоюзной связью, одно из которых является глаголом *быть* в личной форме. В наших записях есть только один спорный случай (записан Д. О. Преловской): *Раньше говорили. Баковы – ввали. Какой дедко был все врал, да после тех и остальных стали вряями звать* (2).

Как отмечают исследователи, в современном русском языке сохранились остатки древнерусской системы энклитик [Зализняк: 48]. В частности, как синтаксические (часто – и как просодические) энклитики продолжают функционировать личные местоимения в косвенных падежах и некоторые частицы (*же, ли, бы* и т.д.). Известно, что в древнерусском языке словоформы *был, были* в составе плюсквамперфекта стояли в блоке энклитик на последнем месте; в самостоятельном же употреблении они были энклиноменами [Зализняк: 39–40].

В северных говорах «законсервировались» некоторые архаичные явления (в том числе и сама форма плюсквамперфекта); можно предположить, что и система энклитик в них разрушена не так сильно, как в литературном языке. Рассмотрим синтаксический статус вспомогательного глагола, основываясь на правилах определения «энклитических» и «неэнклитических» контекстов, сформулированных М. Н. Толстой².

27 раз вспомогательный глагол находится в препозиции к основному глаголу, 26 –

² «1. Если форма начинает фразу, то она не является энклитикой. 2. Если форма стоит в предложении дальше тактовой группы глагола, к которому она относится, то она не является энклитикой. 3. Если форма входит в блок энклитик и занимает в нем а) срединное место, или б) начальное место после глагола, к которому она относится, то она является энклитикой. Эти положения являются безусловными. Кроме того, существуют контексты, «свидетельствующие в пользу» энклитичности какой-либо формы («условно энклитические» позиции): 1) форма стоит во фразе левее глагола или входит в его тактовую группу; 2) форма непосредственно примыкает к блоку энклитик, т.е., возможно, входит в него» [Толстая: 135].

в постпозиции. 7 раз в препозиции вспомогательный глагол отделяется от основного другими словоформами: *Прошлой год была руку сломала* (1); *Картошка в прошлом году была вся выгнила*; *Раньше были там строили*; *Это вчера было так ободралось*; *Какой дедко был всё врал* (2); *Иринка была гулять пошла* (3); *С ним была и сестра ходила* (4).

В постпозиции вспомогательный глагол отделяется от основного в 4 случаях из 26: *Хочешь, я тебе покажу, чё я купил в Архангельске был* (4); *Ну где родилась-то я была*; *А Димка тот тоже учился да поступил в Москву-то был* (1); *Фекла говорит ещё, вот у меня ведь кто-то из Москвы весь день сидел, говорит... всё выспрашивал да был* (2). В последнем примере употреблен постпозитивный союз *да*, весьма частотный в исследуемом говоре; здесь он поставлен в середину второго сказуемого, отделяя вспомогательный глагол от основного.

34 раза вспомогательный глагол употреблен в энклитической, 13 – в условно энклитической позиции (личные местоимения в косвенных падежах, примыкающие к глаголу, считаются синтаксическими энклитиками), 6 раз – в неэнклитической позиции: *Не знаю, она там у сестры учится в Новодвинске. Там учится. Она девка-то красивенька. А Димка тот тоже учился да поступил в Москву-то был*; *Уехал в Киров на заработок, да и был женился... Хоронили. Позатот-там день наверно* (1); *Да я вся была уплакалась. Всю свадьбу проплакала* (2); *Коров-то у нас были угонили* (3); *Мама крота испугалась, крота-то когда была притянула*; *Хочешь, я тебе покажу, чё я купил в Архангельске был* (4).

Таким образом, в большинстве случаев употребление вспомогательного глагола во фразе близко к энклитическому; в отдельных примерах правила расстановки энклитик нарушаются, причем неэнклитическое употребление свойственно информантам всех четырех возрастных групп, что позволяет расценивать подобное состояние системы как стабильное.

Что касается просодического статуса вспомогательного глагола, то двусложные формы в постпозиции к глаголу и форма м.р. *был* в большинстве случаев являются просодическими энклитиками; в препозиции двусложные формы чаще всего ударны.

Как известно, формы плюсквамперфекта в говорах функционируют в нескольких значениях. Традиционно основным для древнерусского и русского плюсквамперфекта считается значение предпрошедшего действия: «...относительным временем был только плюсквамперфект, указывавший на прошедшее, предшествовавшее другому прошедшему (чаще аористу), а не моменту речи, т. е. обозначавший «предпрошедшее» (или «преждепрошедшее» время)» [Горшкова, Хабургаев: 304]. Выделяется также результативное значение: «Давнопрошедшее время обозначало в древнерусском языке действие, совершенное раньше другого действия, также в прошлом, а также отнесенный к прошлому результат еще ранее совершенного действия» [Борковский, Кузнецов: 261]. П. В. Петрухин определяет у древнерусского плюсквамперфекта следующие значения: прошедшее в прошедшем, перфект в прошедшем, антирезультатив (прекращенная

ситуация, недостигнутый результат, аннулированный результат), начало нового эпизода, описание природных явлений [Петрухин: 217].

М. Н. Шевелева выделяет у современного северного плюсквамперфекта три типа значений: антирезультативное (не разделяя значения недостигнутого и аннулированного результата), результативное («смещенно–перфектное») и давнопрошедшее («неактуальное прошедшее») [Шевелева: 225–229]. П. В. Петрухин и Д. В. Сичинава считают основными для плюсквамперфекта в абсолютном употреблении значения «неактуального прошедшего» и «аннулированного результата», в относительном – антирезультативное значение, отмечая, что в говорах чаще встречается значение «прекращенной» ситуации, чем «прерванного действия» или «аннулированного результата» [Петрухин, Сичинава: 206–211].

Значение **давнопрошедшего** действия обычно отмечается у форм плюсквамперфекта в контекстах с одним сказуемым (т. н. абсолютный плюсквамперфект [Пожарицкая 2005: 144–145]). Также оно по умолчанию приписывается неполным контекстам, когда нет возможности для определения других значений: *Мы записались были... на это... не помню, на что записались были; Коров-то у нас были угонили; Там девчонки почти все замуж повыходили были (3); А мне – я двадцати пяти лет взамуж вышла была; Прошлой год была руку сломала; Это-то всё было сгорело; Ну где родилась-то я была. Дом-от (1); Там, короче, Ромка с Кристиной уже приехали были. Я там заглыхаю; Я «Звезду по имени Солнце» играть был научился (4); Мой муж был убил волка (2).*

Это значение встречается также в более широких контекстах, где нет соотнесенности с другим действием в прошлом. Большая часть записанных фраз является репликами в диалоге (контексты полные): *Ты давай это, как я позвоню, бери трубку-то большие, а то я не знаю, что я с тобой сделаю! а то я тогда не знал был, что с тобой сделать; Хочешь, я тебе покажу, чё я купил в Архангельске был?; Маша, вот честно скажу, я её был полюбил с первого взгляда; Помнишь, ты мне была сказала, что я мальчик?; Я говорю, девочка одна у меня написала была целую тетрадку; Надеюсь, я к тебе не прижался был? (4); Сено было высухло, да вот сено косить надо. Раньше-то было всё косят, а сейчас такого добра нету (1).*

Значение **предпрошедшего** действия определяется в примерах с двумя сказуемыми, обозначающими последовательные события, одно из которых выражено плюсквамперфектом, а другое – формой простого прошедшего времени: *Мама крота испугалась, крота-то когда была притянула; Маш, я честно скажу, я приехал был, я почти сутки не спал (4); Да, вот видишь, она присохла. Это вчера было так ободралось; Раньше говорили: Баковы – ввали. Какой дедко был все врал, да после тех и остальных стали врялями звать (2); Школа была построилась да и сгорела. Ночью загорелась да сгорела. Там она на отшибе была. Хорбша была школа выстроена. Дотла сгорела. Ницё не*

остала (1); Я сейгод выудила, она не могла икру выметать. Саика говорит, тоже попала была такая (3).

Антирезультативное значение (недостигнутого / отмененного результата, прекращенной ситуации) отмечают сами носители диалекта, выводя его из самого факта относительного употребления плюсквамперфекта, а не из синтаксически выраженного противопоставления двух событий: *Уехал в Киров на заработок, да и был женился... Хоронили. Позатот-там день наверно; Тогда река-то не была, а река была ручеек. Ребята были перескакивали (теперь это невозможно – река стала широкой); Тут по угору-ту Федосья жила. Это по-старому-ту. Потом этот. У Геннадия старой дом тоже был тут у них. Уж до окошек построили были (дом не достроили) (1); У нас у Васи какие-то были развелись. Побежат – только обои шуришат. А у него земля была насыпана, а сверху опилок. А потом этот опилок-то убрали и землю наносили (и насекомые исчезли) (2); Я пока с тобой говорила, Иринка была гулять пошла, она уже с гулянки вернулась, а я всё с тобой разговариваю (3); Ты же вместе с ним медляки танцевала дак. А сначала сама ты выбежала была из клуба-то (выбежала, но вернулась и танцевала всю ночь); Этот телефон мне достался от брата. С ним была и сестра ходила (больше с ним не ходит – теперь телефон принадлежит информанту); Блин, вот начал был... сидел тут с тобой, ты мне лягнула чё-то... (хотел что-то сказать, но забыл); Не знаю как получилось, я уехал был в Ильинск и жил на свою стипендию... (уехал, но через год вернулся. Комментарий информанта: «Если б я щас уехал – я мог бы сказать “уехал”. Это было, понимаешь, в прошлом, давно. Я же потом приехал») (4).*

Значение прекращенной ситуации может также быть выражено конструкцией *было+наст.вр.*: *Какой там взвоз, – ступешки, лесенка, а раньше было на конях заезжают! (3); Сено было высухло, да вот сено косить надо. Раньше-то было всё косят, а сейчас такого добра нету (1).*

Результативное (смещенно-перфектное) значение в данном говоре у плюсквамперфекта не представлено. Оно последовательно выражается посессивным перфектом [Пожарицкая 2005: 150-151] со связкой в форме прошедшего времени. Субъект действия при этом обозначен предложно-падежной формой *у + Gen.* или не эксплицирован: *У меня куплен был да стоял на повети. От старости она спузырела* (задняя, фанерная стенка комода пошла пузырями) (1); *Поиман был зайчик-от. Раньше-то много зайчиков имали* (информант нашел зайчонка) (2); *Заполоем тоже вчера метали. У них кучи уж были сгребёны* (3).

Соответственно, **перфектное** значение (ситуация, актуальная в момент речи) закреплено за посессивным перфектом в наст.вр.: *Тут у меня топор-от втюкнул* (в чурбане); *Всё хлам один, ницёгò хорошего нету. Тут доска положона, штобы хлама не*

видно крепко-то; Это клюква. Смолола с песком. Пробуйте. Я смолола (1); Дак есть тут места. У кого пройдёно, так уж в ново место не пойдёшь, дорожки придерживаются (тропинки на болоте) (2); Я ей говорю: так што́, у тебя нет капусты-то? Дак нет, у меня всё посажёно; Не, парни местные, жёны у них набраны со стороны (3).

Отмечена также контаминированная форма плюсквамперфекта и посессивного перфекта: *Ой, кака школа нова выстроена была была!* (1). По всей видимости, здесь происходит наложение результативного и антирезультативного значений (школу построили, но она почти сразу сгорела).

Случаев употребления посессивного перфекта информантами младше 25 лет не зафиксировано.

Очевидно, значение актуального прошедшего для плюсквамперфекта в северных говорах не характерно. Такой вывод подтверждается примерами, в которых действие в прошлом обозначается формой плюсквамперфекта, а действие, предшествующее ему, – формой прошедшего времени (или, возможно, плюсквамперфектом без вспомогательного глагола): *Не знаю, она там у сестры учится в Новодвинске. Там учится. Она девка-то красивенька́. А Димка тот тоже учился да поступил в Москву-то был* (1); *Может, там стояло зеркало, и кто-то там прошёл был когда-то* (т.е. зеркало стояло, а потом в нем кто-то отразился); *Ты когда улетала в этой одежде, я себя был ругал, ты ее зашивала. У нас дома была вещь, чтоб тебе надеть, а я тебе не дал* (Комментарий информанта: «Потому что был – потому – например, объясняется, почему был – так и есть. После был идет объяснение конкретно вот этого, почему ругал. В объяснении не надо был.») (4).

В конструкциях со значением времени с союзами *когда, а, как* ситуация, актуальная для действия в прошлом, выраженного формой плюсквамперфекта, может быть задана формой прошедшего времени НСВ или бытийным глаголом: *Я тут ему был позвонил, когда уезжал вот, и я был спросил, – ну как вы ребенка? и я ему сказал: будет* (4); *Я пока с тобой говорила, Иринка была гулять пошла, она уже с гулянки вернулась, а я всё с тобой разговариваю* (3); *А пожар был, сарай весь поцернел был* (1); *Раньше были там строили, как корова была* (2).

Возможна и обычная последовательность: *Когда он был роботал, ещё был совхоз* (2); *Мама крота испугалась, крота-то когда была притянула* (кошка принесла в дом крота) (4).

При повторном упоминании действия, выраженного плюсквамперфектом, вспомогательный глагол может опускаться: *Что-то я такое глупое был сделал... чо-то я такое сделал, глупость какую-то...* (4); *Теперь уж больше чё огород растим да картошка. Картошка в прошлом году была вся выгнила. Какой-то дождь пал. Вся выгнила, и всю зиму без картошки жила; И вереди́лась, крепко была вереди́лась* (2).

То же происходит в цепочке плюсквамперфектов, обозначающих последовательные или одновременные события; действие вспомогательного глагола как бы распространяется на несколько форм плюсквамперфекта в пределах предложения³: *Я тут ему был позвонил, когда уезжал вот, и я был спросил, – ну как вы ребенка? и я ему сказал: будет; Я тебе целый день был звонил, ты трубку не брала, я тебя разорвать был готов! (4); Фекла говорит ещё, вот у меня ведь кто-то из Москвы весь день сидел, говорит... всё выспрашивал да был (2).*

Поэтому следует осторожнее определять значение предпрошедшего: не исключено, что план прошедшего в контексте эксплицитно не выражен, а форма прошедшего времени является на самом деле плюсквамперфектом без вспомогательного глагола. В таком случае все формы плюсквамперфекта в контексте имеют значение давнопрошедшего действия.

Выпадение вспомогательного глагола во втором или третьем по счету плюсквамперфекте во фразе расценивается носителями диалекта как норма («Так я просто “был” забыл повторить»), в первом же – как ошибка, результат невнимательности («Они связанные. Я неправильно сказал, понимаешь?»).

Возможно и другое объяснение такого распределения форм – явление «цепной реакции», имеющееся «в ряде генетически не связанных языков» и состоящее в том, что плюсквамперфект задает первое событие, а все последующие обозначаются основным прошедшим временем, используемым в нарративе. При этом плюсквамперфект «заряжает» своими семантиками претерит. Рассказчик может дать всю цепочку событий в плюсквамперфекте или только начать с него, «предоставив остальное влиянию цепной реакции» [Сичинава: 258–259, со ссылкой на Шендельс: 106–107].

Таким образом, плюсквамперфект в рассматриваемом говоре имеет следующие значения: значение предпрошедшего действия, являющееся для него исконным в общеславянской глагольной системе; значение антирезультатива, которое может также обозначаться синтаксической конструкцией *было + наст.вр.*, и значение давнопрошедшего, по умолчанию определяемое во всех остальных контекстах. Смещенно-перфектное значение у плюсквамперфекта не зафиксировано; оно закреплено за страдательным причастием прошедшего времени и формой простого прошедшего времени.

³ Похожее явление есть в хорватском языке, где при нанизывании перфектов вспомогательный глагол бессистемно выпадает примерно у половины форм (knji perfekt). Это свойственно фольклору, разговорной речи и публицистике [Silić: 193]. На выпадение связки перфекта в тех же условиях в языке болгаро-валашских грамот 14–15 вв. указывает С. Б. Бернштейн [Бернштейн: 212]: «Следует, однако, указать, что вспомогательный глагол в 3 л. мн. ч. опускается в том случае, если рядом находим другой перфект с глаголом». На материале грамот Мирчи I Старого (конец 14 – начало 15 в.) нами зафиксированы также случаи выпадения вспомогательного глагола в цепочке перфектов 2 л. мн. ч. и 1 л. ед. ч.

Литература

Бернштейн – Бернштейн С. Б. Разыскания в области болгарской исторической диалектологии. Т. 1. Язык валашских грамот XIV-XV вв. М.; Л., 1948.

Борковский, Кузнецов – Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М., 2006.

Горшкова, Хабургаев – Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М., 1981.

Зализняк – Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М., 2008.

Петрухин, Сичинава – Петрухин П. В., Сичинава Д. В. «Русский плюсквамперфект» в типологической перспективе // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 193–214.

Петрухин – Петрухин П. В. Дискурсивные функции древнерусского плюсквамперфекта (на материале Киевской и Галицко-Волынской летописей) // В. А. Плуноян, А. Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4. М., 2008. С. 213–240.

Пожарицкая 1996 – Пожарицкая С. К. Отражение эволюции древнерусского плюсквамперфекта в говорах севернорусского наречия Архангельской области // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1991 – 1993. М., 1996. С. 268–279.

Пожарицкая 2005 – Пожарицкая С. К. Русская диалектология. М., 2005.

Сичинава – Сичинава Д. В. «Сдвиг начальной точки»: употребление некоторых глагольных форм в интродуктивной функции. // В. А. Плуноян, А. Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4. М., 2008. С. 241–274.

Толстая – Толстая М. Н. Форма плюсквамперфекта в украинских закарпатских говорах: место вспомогательного глагола в предложении. // Балто-славянские исследования 1998–1999, XIV. М., 2000. С. 134–143.

Шевелева – Шевелева М. Н. «Русский плюсквамперфект» в древнерусских памятниках и современных говорах // Русский язык в научном освещении. 2007. №2 (14). С. 214–252.

Шендельс – Шендельс Е. И. Многозначность и синонимия в грамматике (на материале глагольных форм современного немецкого языка). М., 1970.

Silić – Josip Silić, Ivo Pranjković. Gramatika hrvatskoga jezika za gimnazije i visoka učilišta. 2. izd. Zagreb, 2007.

Материалы

Записи диалектологической экспедиции 2008 г. (руководитель М. К. Амелина). Тетради Мез. Мос. 21, 22, 25, 27, 31. (Архангельская обл., Мезенский р-н, Мосеевский с/с).